

A dark, atmospheric illustration of a forest at night. Tall, thin trees line a path. On the left, a figure in a red hooded cloak walks away. On the right, a man with long dark hair, wearing a dark coat over a red shirt, stands looking towards the viewer. In the background, a large house with a single lit window is visible under a full moon.

16+

Наталья Ветрова

Светлые грани тёмной души

Наталья Ветрова

Светлые грани тёмной души

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ветрова Н.

Светлые грани тёмной души / Н. Ветрова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

ISBN 978-5-5321-1919-2

Можно вампира превратить в человека? Сделать так, чтобы он не ощущал жажду крови и снова стал смертным? Не верьте, если ответят «Нет». Иногда возможно всё. Но вот вопрос, что станет с душой того, кто много лет поклонялся тьме? Вырвется ли спрятанный свет из глубин мрака или так и останется замурован до конца дней? И узнать очень сложно. Почти невозможно. А цена ответа – жизнь.

ISBN 978-5-5321-1919-2

© Ветрова Н., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Моя душа стремилась к свету,
Но жить во тьме обречена...

Глава 1

Наступило холодное серое утро, когда в моей голове немного утихла боль, и мир вокруг приобрел очертания реальности. С трудом рассматривая хмурое осеннее небо, бледным пятном качавшееся в окне, я попытался вспомнить, сколько дней неподвижно лежу здесь, закованный цепями. Кажется, прошла вечность моего заключения в маленькой комнате, ставшей тюрьмой. Жесткая кровать, к которой я был прикован, больно давила на затекшие мышцы, не давая возможности пошевелиться. И уже не было сил стонать или сопротивляться, лишь надежда на скорую смерть помогала удерживать взглядом серый кусок неба в окне.

Тихий скрип открывающейся двери снова заставил вздрогнуть. Тело напряглось, как струна, в предчувствии неизбежных пыток. На пороге появился палач, которого я ненавидел всей душой. Вот он – маленький невысокий человек в белом халате, приносящий боль своими уколами и порошками. С каким бы удовольствием я свернул ему шею, а в былые времена он мог стать для меня отличным ужином. Но не сейчас. Теперь я был его жертвой, и вновь удивлялся превратностям судьбы, которая так замысловато изменила мою жизнь.

– Что смотришь? – послышался его тихий голос, когда он подошел к небольшому деревянному столику, повернувшись ко мне спиной – Знаю, что делаю больно, но другого выхода нет. Если всё получится, будешь мне благодарен.

Он резко повернулся, впившись в меня маленькими глазками, и неприятно улыбнувшись, добавил:

– Если выживешь, конечно.

Наверное, мое лицо перекосила ненависть, потому что он улыбнулся еще шире, подходя ближе:

– Знаешь, очень повезло, что тебя поймал именно я. Благодаря моим исследованиям, ты не лежишь сейчас в могиле с осиновым колом в сердце или с отрубленной головой. Как там еще убивают ваше племя?

В его руках появился шприц с длинной иглой, и я вновь содрогнулся, готовясь ощутить невыносимую боль, которая через несколько секунд должна разнестись по всему телу.

Палач застыл на миг, не сводя довольного взгляда. Если бы не цепи, и у меня осталась прежняя сила, я в эту же секунду мог разорвать его на куски... Но мне приходилось лишь беспомощно наблюдать, как этот ненавистный человек стоит на расстоянии вытянутой руки, самодовольно читая проповедь:

– Ты должен быть безумно счастлив, что я пытаюсь спасти твою заблудшую душу, иначе так и остался бы слугой сатаны.

– Избавь меня от этого бреда – услышал я, словно со стороны, свой глухой голос.

Но мучитель снова улыбнулся, вставив иглу мне в вену и вводя туда боль. Я закричал, не в силах вынести спазмов, сотрясавших всё тело и раскаленной жидкости внутри, которая обжигала невидимым огнем. Если где-то и есть ад, я знаю, какой он. Я знаю его изнутри, чувствую каждой клеточкой тела, растворяясь в бесконечном океане боли...

Серое небо так же качалось перед глазами, только теперь капли дождя барабанили по стеклу, залетая внутрь сквозь щели. Я чувствовал холод и сырость, но был рад, что день близится к концу. Во всяком случае, палач больше не придет сегодня, оставив меня одного до следующего утра. Скоро наступит ночь... Как я жалею, что вынужден неподвижно лежать здесь,

вместо того, чтобы чувствовать свободу, которой так не хватает... Не так давно она была у меня, но исчезла навсегда, оборвавшись, словно сон. Я вспомнил, как недавно жил полной жизнью, которую мне подарили, и как один неосторожный шаг круто изменил мой уютный мир. Каждую ночь я сидел на краю обрыва или высоком дереве, наслаждаясь таинственной красотой природы. Я наблюдал за луной, которая была единственной постоянной спутницей, а яркие звезды подмигивали в черном небе, зовя за собой. Чувство безмятежности и покоя наполняло душу эйфорией и восторгом, расправляя за спиной невидимые крылья. Это было так прекрасно, что не омрачалось даже постоянной жаждой крови и таким привычным одиночеством.

Моя история началась с теплого летнего вечера 1793 года. В родовом имении как всегда было тихо и спокойно, и только слуги сновали туда-сюда, делая приготовления к ужину. Вот уже пять лет я жил одиноко здесь после смерти отца, который оставил в наследство этот дом и немного земли в придачу. Так случилось, что с детства я рос скрытным, замкнутым в себе мальчиком, у которого было мало друзей. Я плохо сходился с людьми, но не из-за скверного характера, а просто по своей природе, и чувствовал себя комфортней, когда был один, чем посещая светские рауты или балы. Конечно, многим мое одиночество казалось странным, и люди часто выдумывали всякие небылицы, чтобы хоть как-то объяснить мое предпочтение уединению. Вначале это жутко злило, но потом я перестал обращать внимание на людскую молву, окончательно поняв, что не стоит тратить силы, чтобы каждый раз опровергать сказки. Это привело к тому, что я совсем отдалился от светского фальшивого общества, выбрав одинокую жизнь в имении, и к своим двадцати шести годам так и не обзавелся ни женой, ни друзьями. Тем не менее, жизнь меня полностью устраивала, и я думал, что до конца дней ничего не сможет нарушить ее спокойный, размеренный ритм.

И вот летним вечером, когда я только вернулся с поездки, а солнце спряталось за горизонтом, в дверь дома внезапно постучали. На пороге стоял невысокий молодой человек, довольно щегольского вида, на вид не больше двадцати пяти лет. Его худое, бледное лицо было осунувшимся, а большие карие глаза сильно выделялись на нем. Я даже подумал, что он нездоров или нуждается в помощи, и через несколько минут догадка подтвердилась.

– Добрый вечер – произнес молодой человек, остановив взгляд карих глаз на мне – Если не ошибаюсь, Вы граф Михаил Вóронов?

– Да, не ошибаетесь. Чем могу быть полезен?

– Меня зовут Алексей. Разрешите не называть фамилию, поскольку некоторые обстоятельства сложились так, что я не могу этого сделать.

Глаза молодого человека лихорадочно блестели, и я утвердительно кивнул, чтобы он не чувствовал себя скованным.

– Что привело Вас в мой дом?

Алексей быстро оглянулся, с опаской бросив взгляд на прислугу, а затем на саблю, прикрепленную к моему поясу.

– Мы можем побеседовать наедине? Дело очень важное... для меня.

Странный посетитель. Его поведение настораживало, но что-то жалостливое в нем нашло отклик в моем сердце.

– Хорошо. Мы можем пройти в кабинет, где спокойно поговорим.

Я жестом позвал незнакомца следовать за мной, и он быстро стал подниматься по широкой лестнице вверх. Когда за нами закрылась массивная дубовая дверь, я терпеливо приготовился к объяснениям. Алексей нервно мерил шагами комнату, не произнося ни слова. В тусклом свете зажженных свечей его лицо казалось не таким бледным, но глаза... Они сверкали неестественным блеском, как у перевозбужденного или больного человека.

Наверное, прошло, около двух минут, а посетитель продолжал ходить взад и вперед, иногда ненадолго останавливаясь и пристально глядя на меня. И вдруг, когда я уже собрался задать вопрос, он резко остановился, прерывисто зашептал:

– Я прошу Вас о помощи. Понимаю, что эта просьба неожиданная, но я очень Вас прошу! Мне надо укрытие на эту ночь и один день. Меня преследуют и хотят убить. Молю Вас, не откажите в помощи тому, чья жизнь висит на волоске!

Я смутился от такого поворота событий. В душе боролись два противоречивых чувства – подозрительность и жалость. Я понимал, что незнакомец может быть не жертвой, а наоборот. Но его взволнованный вид и отчаянье, которое слышалось в голосе, позволили жалости победить.

– Почему Вас преследуют? Возможно, надо решать эту ситуацию другим способом, а не прятаться?

– Увы, это невозможно! Я понимаю, что мое появление выглядит странным, но прошу Вас, поверьте и помогите! Мне не к кому больше обратиться! Меня преследуют очень плохие люди, и я боюсь за свою жизнь!

Подкупающая искренность этих слов сломила меня окончательно. Может быть, ему действительно нужна помощь, а может, я совершаю ошибку. Но, так или иначе, я принял решение, которое подсказывало сердце.

– Хорошо. Я предоставлю убежище в своем доме, если Вы честный человек и не сделали ничего дурного, за что Вас могут преследовать.

– Клянусь, что так и есть! Эта нелепая ошибка! Спасибо Вам! Только умоляю, скажите слугам, что Вы проводили меня прочь, чтобы ни одна душа не знала о моем пребывании в доме!

– Можете не волноваться. Мои слуги надежные люди, и никто не будет болтать лишнего. Я сейчас проведу Вас в комнату, где Вы сможете отдохнуть.

Алексей облегченно вздохнул, протягивая руку. Я автоматически пожал ее, удивившись, насколько она оказалась холодной, почти ледяной. Молодой человек смутился, заметив недомумение в моем взгляде, и поспешно отдернул ее.

– Спасибо. Я никогда этого не забуду. Вы проводите меня в комнату?

– Разумеется. Пойдемте.

Комната для гостей находилась рядом с кабинетом и, оставив Алексея одного, я позвал девочку-служанку, по имени Полина, чтобы она принесла ему поесть.

Спускаясь вниз по широкой лестнице, я снова и снова размышлял над внезапным появлением незнакомца. Интересно, почему его преследуют? Отчего честному человеку скрываться, и о какой ошибке он говорил? Всё это было очень странным.

Задумчиво остановившись на веранде дома, я облокотился о резные перила, уставившись вдаль. На небе стали появляться первые звезды, тускло поблескивая сквозь темные облака. Теплый ветер приятно обдувал лицо, слегка растрепывая волосы. Но было что-то угрожающее в спокойствии природы, словно злой рок замаскировался под мнимым покоем.

Громкий топот копыт, доносящийся с севера, мгновенно вывел меня из размышлений. Сюда приближался отряд всадников, и в душе закралось подозрение, что это за моим гостем. Через несколько минут, оставляя клубы пыли в воздухе, передо мной появилось восемь человек на гнедых лошадях. Они подъехали близко, резко остановившись.

– Граф Михаил Воронов? – грозно выкрикнул один из них, круто осадив коня, и смерив меня холодным взглядом.

– Да. Чем обязан?

– Мы ищем одного человека! Это очень опасный преступник и он мог просить Вас о помощи! Если он здесь – Вы должны немедленно выдать его!

Мне не понравился развязной тон этого человека и то, как он себя вел, вторгнувшись в мои владения.

– Позвольте спросить, с кем имею честь вести разговор? И почему я Вам что-то должен? Всадник на миг растерялся от моего напора, и в его глазах промелькнула злоба.

– Я подпоручик Анатолий Зубарев! Наверное, мое звание заслуживает того, чтобы Вы отвечали на вопросы!

Это была почти пощечина, и меня бросило в жар от такой наглости. Но я быстро справился с гневом, и под стать ему высокомерно произнес:

– Наверное, но не сегодня. Так что вынужден огорчить, но не собираюсь отчитываться перед Вами.

Подпоручик побагровел от злости, изменившись в лице.

– Я этого так не оставлю! Если Вы не выдадите преступника, я буду вынужден обыскать дом!

– Вы не имеете права вторгаться – начиная терять терпение, сквозь зубы процедил я – Если не уберетесь прочь, Вам придется дорого ответить за своеволие!

Но подпоручик был взбешен, и отступать явно не собирался. Резко вскочив с лошади, он дал команду своим людям, и они быстро спешили, приготовившись зайти внутрь для обыска. Это было непостижимо и, выхватив саблю, я преградил им путь.

– Остановитесь, господа, иначе я буду защищать свой дом от вашего вторжения! У вас нет права позволять себе такое!

Но они словно были готовы к моему вмешательству, и резко выхватив сабли, приготовились к поединку.

Сталь зазвенела, клинки задрожали. Я прекрасно понимал, что преимущество не на моей стороне. Восемь против одного – какой мог быть исход? Но разве я мог позволить им беспрепятственно войти в дом, на что они не имели никакого права? Задетое самолюбие и жажда справедливости толкнули меня в бой, и я нисколько не жалел об этом.

В воздухе мелькали клинки, наполняя его стальным звоном. Яростней всех нападал подпоручик, очевидно решивший поквитаться за мою самоуверенность. И вдруг, рядом зазвенел еще один клинок, бросив вызов нападающим. Изумленно повернув голову, я увидел Алексея. Он с грацией хищника отражал удары, встав рядом со мной. Этот человек дрался, как лев, с невероятной быстротой и скоростью. Я поражаюсь той легкости, с которой он убил вначале одного, а потом другого нападавшего. Было ощущение, что он человек недюжинной силы и скорости, что явно не вязалось с хрупким телосложением. Наши силы разделились так, что я отражал основной напор подпоручика и еще двух его напарников, в то время как Алексей лихо расправлялся с остальными. Двое моих соперников были повержены через несколько минут, и только Анатолий Зубарев проявлял остервенение и ярость, с ненавистью продолжая атаковать меня. Наши сабли были подобно молниям, мелькая и сверкая в свете тусклого освещения.

– Вы не понимаете! – воскликнул подпоручик, делая очередной выпад – Человек, которого Вы защищаете – убийца! Мы охотимся за ним неделю, и только сейчас подошли максимально близко! Вы же благородный человек – подумайте, зачем рисковать жизнью ради преступника?!

Мне были неприятны его слова. Но больше всего стали неприятны мои сомнения. А что, если он прав? Ведь я ничего не знаю об Алексее, и опрометчиво поверил в его невиновность. Кто же врет из этих двоих? Эти мысли стали фатальными. Всего на миг я отвлекся, засомневавшись в правильности своих действий, и этот миг стал роковым. Анатолий Зубарев словно ждал, что я чуть ослаблю защиту, и в одну секунду нанес сокрушительный удар в грудь.

Я почувствовал жгучую боль, словно внутрь меня налили расплавленный свинец. Через секунду ноги подкосились, и я рухнул на землю. Противник с победоносным видом стоял рядом, не скрывая злорадства. В глазах темнело, и я понимал, что это конец. В угасающем сознании, я смог различить, как Алексей яростно бросился на моего убийцу, повалив его на землю. А дальше произошло невероятное – молодой человек впился зубами в горло подпо-

ручика. Я видел, как содрогалось в конвульсиях тело последнего, а когда Алексей оторвался от несчастного – тот был уже мертв. Сгущающаяся темнота вокруг окончательно вытеснила образы, поглощая навсегда мою светлую душу и жизнь.

Глава 2

Призрачный свет луны несмело обжег веки. С трудом открыв глаза, я почувствовал невероятную тошноту и слабость во всем теле. Меня словно выворачивало наизнанку, а расплавленный огонь испепелял изнутри. Тихий стон сорвался с занемевших губ, растворившись в темноте. В эту же секунду я увидел, как надо мною взволнованно склонился Алексей.

– Потерпи – заботливо произнес он, вытирая платком капли пота с моего лба – Скоро всё будет хорошо.

Я снова застонал, а его лицо внезапно стало терять контуры, превратившись в размытое пятно. Было нечем дышать. Я хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Казалось, что легкие сейчас разорвутся на части, а сердце остановиться от удушья. Хотелось кричать от боли, которая раздирала на части плоть, но я не мог пошевелиться, и лишь тихие стоны периодически срывались с дрожащих губ. Сознание то меркло, то немного прояснялось, и только небо вместе с луной качались в минуты ясности перед моим воспаленным взором.

Но вот, открыв однажды веки, я почувствовал невероятную ясность в мыслях и покой внутри. Не было ни боли, ни огня – просто спокойная безмятежность и умиротворенность. На небе так же светила луна, только она уже не качалась перед глазами, а наоборот, была необычайно ясной и огромной. Я чувствовал себя полным сил и энергии, и просто не мог дальше продолжать лежать. Вскочив на ноги, я удивленно осматривался по сторонам, прислушиваясь. Вокруг был густой лес, наполненный новыми звуками и оттенками. Было очень странно слышать то, на что раньше не обращал внимания, видеть совершенно по-другому – каждую мелочь на далеком расстоянии. Я чувствовал, словно родился заново и готов перевернуть земной шар.

– Очнулся? – знакомый голос прозвучал сверху, и я сразу поднял голову на звук. Высоко на дереве сидел Алексей. Он ловко спрыгнул вниз, осматривая меня со всех сторон.

– Вижу, ты в полном порядке – слегка улыбнувшись, сказал он.

– Что произошло? Как я здесь оказался?

Алексей немного смутился, но тут же весело произнес:

– Неужели ничего не помнишь? Странно. Думал, твоя память крепче будет.

Я попытался вспомнить последние события. Перед глазами возникли картины поединка, невероятная быстрота и скорость молодого человека, мелькающие клинки, удар сабли в мою грудь. А еще смерть подпоручика, когда Алексей впился зубами ему в горло. Несмелая догадка с ужасом возникла в мозгу, но я не мог оставаться в неведении.

– Кто ты?

– А ты еще не понял? Тебе приходилось слышать страшилки про людей, которые пьют кровь других? Так вот, один из них перед тобой. Я – вампир. Так случилось, что вчера вечером меня почти загнала в угол проклятая шайка подпоручика. Они знали, кто я, и охотились на меня уже давно. Если бы поймали, знали, как убить. Вчера вечером я был обессилен после долгого голода. Я боялся, что они одолеют меня раньше, чем смогу поужинать. Поэтому, был безумно рад, что на пути появился твой дом. Конечно, пришлось соврать, но разве ты впустил меня, скажи я правду? Я жалею только об одном – что ты стал на мою защиту и оказался на грани смерти. Я не собирался превращать тебя, но видя с какой храбростью ты бросился защищать незнакомого человека, подумал, что не должен дать тебе умереть. Так что теперь мы в одной упряжке.

Мне стало не по себе. Весь рассказ был нереальным и призрачным, который никак не укладывался в голову.

– Что значит... мы в одной упряжке? Не хочешь ли ты сказать, что я...

У меня закружилась голова от предположения, а Алексей спокойным тоном разрушил мой прежний мир.

– Да. Теперь ты тоже вампир. Ну, по-моему, это лучше, чем лежать сейчас мертвым посреди своего двора. Ты жив, полон сил и энергии, чего еще желать?

Я ошарашено сел на лежащий рядом камень. Это было каким-то сном, который скоро должен закончиться. Так не могло быть на самом деле. Что это – шутка? Разве правда может быть такой на самом деле?

– Это невозможно – только и смог прошептать я, не в силах осознать произошедшее.

Да, я слышал истории, которые рассказывали слуги о вампирах, пьющих кровь своих жертв. Но никогда не верил в них, считая вымыслом и бредом. Неужели, теперь я стал одним из тех монстров? Немыслимо. Нет, это не может быть правдой!

– Я понимаю твои сомнения – слышался голос Алексея – Но повторю, это произошло. Теперь ты такой же вампир, как я, который боится дневного света, святой воды и прочих церковных штук. Теперь ты бессмертен, если конечно, тебе не всадят в сердце деревянный кол или не отрубят голову. У тебя есть огромная сила, быстрота и ловкость. Ты можешь жить, не опасаясь за свое здоровье или поведение. Делай, что хочешь, только не забывай двух вещей – вовремя питаться и прятаться днем. Солнечный свет губителен и опасен, поэтому лучше найти подходящее укрытие от него. Ну а на счет еды – она здесь в изобилии. Много крестьян, крепостных, зверья всякого в этих лесах водится. В общем – на любой вкус. Я, конечно, предпочитаю человеческую кровь, за что меня и пытался поймать подпоручик. Не так давно я поселился в этих местах, но крестьяне оказались очень пугливы, и стало трудно добывать еду незамеченным. Так что мне придется перебраться в другие края. Ты со мной?

Подняв затуманенный взор, я рассматривал молодого человека совершенно по-другому. Сознание не могло принять услышанное, и я молча сидел, не в силах вымолвить ни слова.

Алексей покачал головой. Наверное, его удивляла моя реакция.

– Я понимаю, что сложно во всё это поверить, но скоро у тебя начнется голод. Обычно, он начинается через час после превращения. К сожалению, ты испытаешь один из нескольких недостатков своей новой прекрасной жизни.

– Я тебе не верю – тихо прошептал я, проводя дрожащей рукой по спутанным волосам – Это бред! Вампиров не существует. Это страшные сказки, которые пересказывают неграмотные крестьяне. И я тем более не могу быть одним из них!

Алексей несколько секунд пристально смотрел на меня, а потом внезапно расхохотался.

– Не существует?! Это замечательно! Еще ни разу не слышал от вампира таких слов! Ну что же, интересно будет послушать, что ты скажешь, когда у тебя начнется жажда крови! Очень хочу посмотреть, как ты будешь доказывать, что вампиров не существует!

И словно в подтверждении своих слов, он довольно уселся возле дерева в ожидании. Я взволнованно встал, начав мерить шагами небольшую поляну. Нет, конечно, я не верил во все эти слова! Только веселый вид Алексея заставлял сомневаться. Неужели, он прав? Нет, ерунда какая-то! Я обычный человек, и пора возвращаться домой. Как, интересно, я здесь оказался? Наверное, после ранения, Алексей перетащил меня сюда. Ранение! Конечно же! На теле должен остаться шрам от удара саблей, странно, что рана не болит... Я посмотрел на рубашку, увидев огромное кровавое пятно на ней. Судорожно подняв ее, я впился глазами в то место, куда пришелся удар. О, нет! Ничего... Никакого шрама не было! Осторожно проведя рукой, я пытался нащупать то, чего мог не заметить. Нет, шрама действительно не оказалось. Могло ли это что-то значить? А может, это сон? Схватка и подпоручик Анатолий Зубарев? Может, я болен? Возможно у меня бред или галлюцинации?

Взглянув на молодого человека, я собрался задать ему этот вопрос, как вдруг почувствовал что-то непонятное внутри. Это было похоже на жажду и голод одновременно. Внутри про-

исходил спазм, а в горло словно затолкали горячие угли. Казалось, что губы и язык распухли, как будто я не пил целую вечность. В горле словно проводили острым ножом по пересохшей слизистой, причиняя боль. А еще это безудержное желание... Сделать хотя бы один глоток... но не воды... чего-то иного... Оно вытесняло все другие мысли, пульсируя в сознании непонятным зовом. Лихорадочно взглянув на Алексея, я метнулся к нему, остановившись в двух шагах.

– Что это? – хрипло прошептал я, не узнавая свой голос – Что со мной происходит?

Но молодой человек продолжал невозмутимо сидеть, разглядывая меня. Очевидно, ему было забавно наблюдать за всем, что со мной творилось.

– Голод. Я тебя предупреждал. Сейчас ты окончательно поверишь во все, что я говорил. Постой здесь.

Грациозно поднявшись, он невероятно быстро метнулся в чашу леса. Я стоял, пытаюсь обуздать это новое, невыносимое влечение куда-то бежать ради глотка, который должен принести облегчение. В голове стал нарастать непонятный шум, вытесняющий все мысли, и только неудовлетворенное желание выпить чего-то нового, пульсировало в горле.

Через несколько минут появился Алексей. Он медленно шел, держа за горло небольшого оленя, который безуспешно пытался сопротивляться.

– Вот. Это поможет и всё понять, и утолить жажду.

Я в недоумении смотрел на зверя, не решаясь сделать ни шага вперед.

– Чего ждешь? Давай, пока он жив. Я не собираюсь удерживать его до утра.

Сознание отчаянно сопротивлялось броситься на жертву, но зов внутри, подобно инстинкту, подсказывал, что нужно делать. Я медленно подошел к Алексею, не сводя с оленя глаз. Даже на расстоянии я чувствовал, как под его кожей пульсирует кровь. Да, вот то, чего я хочу. Вот то, что требует мое новое тело. И если сейчас я не сделаю хотя бы глотка, то просто не смогу дальше выносить пытки внутри себя. Мир словно сосредоточился на звере, который был так близко и чья кровь должна принести облегчение. И я уже не слушал голоса благоразумия, думая только об одном – вонзить зубы в горло животному. Приоткрыв рот, я слегка провел языком по зубам, только сейчас ощутив, что клыки стали немного длиннее. Внутри меня что-то происходило. То, что как магнитом тянуло к жертве, призывая наброситься на нее. Я колебался еще мгновение, но желание победило. Выхватив из рук Алексея оленя, я впился в него зубами, чувствуя невероятное блаженство от горячей крови, струящейся по моему горлу. Жадно, словно от этого зависела моя жизнь, я пил новый для себя напиток. Никогда еще я не ощущал такого вкуса и эйфории от него. Голова приятно кружилась, а тело словно наполнялось еще большей силой и энергией.

– Ну-ну, не увлекайся – произнес Алексей, похлопав меня по плечу – А то будет несварение желудка.

Оторвавшись от бездыханной жертвы, я взглянул в его карие, слегка насмешливые глаза, теперь понимая всё. Да, это не бред, и не сон. Это правда. Вампиры существуют, и я теперь один из них.

– И как часто приходится питаться?

Алексей неспеша отошел в сторону, задумчиво глядя перед собой. Он словно думал, что ответить, а я терпеливо ждал.

– Ладно, скажу тебе правду – наконец, вымолвил он – Твое превращение не такое, как я обычно наблюдал. Ты до последнего сомневался, пить ли кровь этого оленя. Готов поклясться, что если бы у тебя оказался выбор, ты этого делать не стал. Меня это слегка настораживает, но я чувствую ответственность, ведь превратил тебя именно я. В общем так. Жажда крови будет каждую ночь. Ты уже понял, что никаким другим образом утолить ее нельзя. Запомни – пить кровь – это неизбежность. Без нее ты погибнешь. Я знал одного вампира, которого морили голодом, так он выдержал всего четыре ночи. Другое дело, чью именно кровь пить.

Скажу прямо – животные не вариант. За ночь ты будешь ощущать два или три приступа жажды, если будешь пить только их кровь. Совсем иное – кровь человека. Один взрослый способен не только насытить тебя на всю ночь, но и дать больше энергии. Вкус человеческой крови несравним ни с чем. Это как вино, от которого хмелеешь и хочется пить и танцевать. Это напиток с изысканным ароматом и вкусом, приносящий наслаждение и радость. Это полет души в блаженстве и гармонии. Его хочется снова и снова, еще и еще... И даже, если ты сыт, никогда не пропадет желание вновь и вновь испытывать сладкий вкус на своих губах...

Алексей мечтательно зажмурился. На какой-то миг он замолчал, словно предвкушая то, о чем говорил, а когда вновь открыл глаза, в них снова плясали веселые искорки.

– Ну, как-то так. Если захочешь – сам всё скоро почувствуешь. Хотя, если честно, я немного сомневаюсь в тебе. Это странно, но я чувствую в твоей душе нелепую жалость к людям. Надеюсь, это скоро пройдет, и ты станешь полноценным вампиром.

Мне не хотелось отвечать. Алексей был полностью прав и, наверное, прочитал это по моим глазам. Во время его рассказа, внутри меня поднялась волна негодования, когда я предположил, что придется убивать людей ради своего удовольствия. Нет, это недопустимо. Если мой организм теперь требует другой еды, пусть так. Но одно дело животные. Я их ел, будучи обычным человеком, какая разница, если теперь я поменял мясо на кровь? Но люди... Как можно допускать мысль об их убийстве и рассказывать об этом с таким воодушевлением?

– И сколько людей ты убил? – с вызовом спросил я, чувствуя отвращение.

Но Алексей снова улыбнулся, прищурившись.

– Тебе лучше не знать. Ты слишком нервный вампир. Надеюсь, после сна перестанешь задавать глупые вопросы. Кстати, ночь заканчивается, пора идти на кладбище.

– На кладбище? Почему?

– Потому что это единственное место, которое люди стараются обходить стороной. И там есть много заброшенных склепов и могил, где можно укрыться от дневного света. Я же говорил, что он опасен для вампиров. Так что надо поторопиться, пока не взошло солнце.

Мне совсем не хотелось спать на кладбище, но Алексей, наверное, прав. Люди действительно стараются обходить его стороной.

– Давай, испытай свои новые силы, беги за мной! – воскликнул молодой человек, с невероятной скоростью помчавшись сквозь густой лес.

Я побежал следом, чувствуя, как за спиной словно выросли крылья. Я бежал настолько быстро, что деревья только и мелькали перед глазами. И не было ни усталости, ни боли в ногах – только ощущение скорости и невероятной свободы.

Глава 3

Мне снился сон. Он был не похож на всё, что снилось раньше. Это были яркие краски дневного мира, который для меня навсегда потерян. Я видел радугу, солнце, белые облака. Я шел по бескрайнему полю, рассматривая, как желтые колоски наклоняются к земле под теплым ветром. Я смотрел на яркие цветы и голубую гладь озера, от которой отражалось солнце... А еще мне снился родной дом, в который я больше никогда не вернусь. Моя уютная беседка под липами и одинокое дерево на огромной поляне. Я видел лица слуг, которые теперь будут ненавидеть и бояться меня, как остальных вампиров, рассказы о которых со страхом передаются из уст в уста.

Я резко дернулся, открыв глаза. На лбу выступил холодный пот, а сердце сильно стучало в груди. Что-то неприятное сидело внутри, словно проводя острыми когтями по душе, а стены полуразваленного склепа только добавили гнетущего ощущения. Осмотревшись, я увидел рядом Алексея. Он уже не спал, как всегда рассматривая меня.

– Что случилось? – насмешливо спросил он – Выглядишь не самым лучшим образом, хоть и проспал до ночи.

Его постоянно игривый тон начал меня раздражать. Я испытывал тоску и терзания, а он – вечное веселье. Может, я просто не привык к новому состоянию своей души. Возможно, надо время, чтобы стать таким же беззаботным, как он.

– Мне снился сон. Очень четкий и ясный. Никогда не видел ничего подобного.

Алексей удивленно поднял бровь.

– Сон? Так не бывает. Вампиры не видят снов – это удел смертных. Мы же, в нашем величии и бессмертии не нуждаемся во снах. Ты, наверное, ошибся.

– Я видел сон – огрызнулся я, вставая. Нервы были натянуты, словно струна, и совсем не хотелось спорить.

Но молодой человек не отреагировал на мой напряженный тон, он лишь прищурился, словно пытаясь прочесть мои мысли.

– Ты всё-таки странный вампир. Вначале жалость к людям, потом сны... Ты словно бракованный экземпляр.

В его карих глазах плясали знакомые веселые искорки, но мне было не до смеха.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я просто еще ни разу не встречал подобного вампира, а видел их немало. Я жил довольно долго среди себе подобных. О, эта была веселая жизнь! Мы пиروвали каждую ночь, веселились и предавались утехам! Честно сказать, я немного жалею, что оставил своих братьев!

– И почему ты ушел?

В глазах Алексея на мгновение промелькнул гнев, но он быстро справился с ним, также беззаботно ответив:

– Я не люблю подчиняться. Среди моих братьев был лидер, с которым мы не сошлись характерами. Вначале я терпел его, а потом понял, что дольше не выдержу. Вот я и решил отправиться за океан, чтобы жить самостоятельной жизнью. И знаешь, стало даже веселее! Почти месяц назад я обустроился здесь, но думаю, пора отправляться дальше. Видишь ли, мы не можем долго быть привязанными к одному месту. Люди начинают понимать и охотиться на нас. Шайка подпоручика тому подтверждение. Хорошо, что ты дал мне приют и предоставил вкусный ужин, который вернул силы.

Меня передернуло от последней фразы.

– Что значит, предоставил вкусный ужин?

Алексей рассмеялся.

– Одна из твоих служанок, кажется Полина, оказалась очень вкусной!

В моих глазах потемнело. Я рванулся к Алексею, хватая его за ворот камзола.

– Да как ты посмел! – сквозь зубы процедил я – Она была ребенком! Как ты мог?!

Но к моему удивлению, Алексей даже не смутился. Он, как ни в чем не бывало, убрал мои руки со своей одежды, всё так же улыбаясь.

– Тише, тише, успокойся. Остынь. У меня не было другого выхода. За мной охотились. Я не ел к тому времени уже два дня и чувствовал себя крайне скверно.

Меня трясло, как в лихорадке, от возмущения и гнева. И больше всего хотелось сейчас свернуть шею этому самоуверенному наглецу!

– Но неужели нельзя было выбрать кого-то другого?! Ей было всего двенадцать...

– В моем тогдашнем положении я не мог выбирать, поэтому обратил внимание на первую попавшуюся жертву. Да что ты так реагируешь? Ты же сам вампир, должен как никто другой понимать меня!

Но я его не слушал. Только сейчас я осознал весь ужас, на который обрек меня «спаситель». Резко отвернувшись, я отошел в угол, уставившись перед собой в одну точку. Мне было

больно. Сердце сжималось в груди от кошмара, который сейчас проявился каждой своей черточкой, обрисовав жизнь монстра, которым я стал.

– Лучше бы ты дал мне умереть – глухо прошептал я – Зачем мне такая жизнь? Это же проклятие!

Впервые за последнее время я не услышал смеха позади себя. Обернувшись, я настороженно смотрел на Алексея, но он был серьезен и молчалив. Первый раз он ничего не ответил, лишь в его карих глазах отразилась еле заметная грусть.

– Я думаю, нам надо расстаться – после долгой паузы, наконец, сказал он – Каждый пойдет своим путем. Мне жаль, если свою новую жизнь ты расцениваешь, как проклятие. Помни, ее никогда не поздно прервать и отправиться в ад. Там ждут таких, как мы. Но вот вопрос, хватит ли на это мужества и сил? У меня не хватило сто пятьдесят лет назад, когда меня обратили. Я долго не мог привыкнуть к новой сущности, а потом понял одну простую вещь – не надо заморачиваться на этот счет. Жизнь всегда делится на хищников и жертв, и каждый выбирает сам, кто он на самом деле. Я предпочитаю быть первым. Кем будешь ты – выбирай. Только жалостливых вампиров не бывает. У тебя это редкое отклонение, и твое счастье, что я не из тех братьев, которые истребляют такие экземпляры. Так что держись подальше от других. В нашем круге не приветствуются философы с проповедями о мире и жалости к людям.

Я удивленно слушал эти слова, отмечая про себя странную перемену в поведении Алексея.

– Значит, каждый пойдет своим путем? – задумчиво переспросил я.

– Думаю, так будет лучше. Я собираюсь на восток, где еще не был. Ты же выбирай себе любое другое направление. Но не советую оставаться здесь, хоть ты и можешь скучать по родным местам. Лучше идти дальше. Мир большой, в нем найдется место каждому.

Я в нерешительности стоял, пытаюсь придумать, куда следовать мне.

– Прощай – протягивая руку, серьезно произнес Алексей – Помни, что вопреки общему заблуждению, вампиры – это иная форма жизни, а не мертвецы. У нас есть сердце, которое бьется, мы можем ощущать наслаждение и боль... Некоторым из нас присущи хладнокровие и выдержка, кто-то эмоционален и вспыльчив. Вампиры – это некий гибрид человека, с его эмоциями и чувствами, а так же бессмертного демона – с его расчетливостью, инстинктом убийцы и жадой проливать кровь. Каждый из нас разный по-своему, но все мы одинаковы в одном – мы те, кто есть – беспощадные, не знающие жалости и сострадания охотники. Мы слуги дьявола, его орудие против смертных. Мы губим души, превращая других людей в себе подобных. У многих вампиров есть дар – некоторые умеют летать и нарушать законы притяжения, иные превращаться в зверей или птиц. Дар приходит не сразу и может быть совершенно новым, совершенствуясь с годами.

– И какой дар у тебя?

Алексей пожал плечами.

– Я просто сильный вампир. Но думаю, это вскоре может измениться. Вот тебе последний совет – живи полноценной жизнью, не испытывая сожаления. Ты поймешь, что она не так плоха, какой может казаться сейчас. И помни, не оставляй жертву живой после укуса, иначе она превратится в вампира. Но, конечно, это касается только людей.

Я пожал протянутую руку, уже не ощущая той холодности, которая поразила меня при знакомстве. Наверное, температура тела у нас сейчас одинаковая.

– Прощай. Может, мне в самом деле надо привыкнуть к новой жизни. Возможно, когда-нибудь, я буду благодарен тебе за бессмертие.

Алексей улыбнулся. Он снова стал таким же беззаботным молодым человеком, к виду которого я привык. Мы больше не проронили ни слова, выйдя на улицу. В последний раз он бросил на меня взгляд карих, слегка насмешливых глаз, и быстро пошел прочь, к густому лесу на восток, насвистывая веселую песенку себе под нос.

Итак, я остался один, наедине со своей новой сущностью. Теперь надо самостоятельно научиться охотиться, чтобы выжить. Я задумчиво стоял, глядя на темное, мрачное небо над головой и тяжелые облака, закрывающие собой звезды. Меня окружали полуразрушенные надгробия и перекошенные кресты над заросшими травой могилами. Подумать только, ведь здесь могло быть и мое захоронение. И что лучше – вечный покой или постоянная жизнь в изгнании?

Что теперь? Куда идти и где жить? Я был совершенно растерян, стоя посреди пустынного кладбища. О возвращении домой стоило забыть – я не смогу жить у всех на виду в новом облике. Рано или поздно демона, которым я стал, разоблачат и тогда... Нет, я не могу допустить, чтобы имя графа Михаила Воронова с проклятием и ужасом упоминалось людьми.

Тогда что остается? Жить на кладбище? Но я не хочу постоянно видеть унылое запустение вокруг – эти могилы и надгробия, выделяющиеся особенно четко в проблесках луны. Я не смогу привыкнуть к ним...

Чувство жажды крови, возникшее резко и неожиданно, оборвало цепочку печальных размышлений. В горле появилось знакомое жжение, а в голове зазвучал непонятный зов. Мысли сосредоточились только на одном – утолить нестерпимый голод. Бросив взгляд на виднеющийся вдали лес, я знал, что делать.

С быстротой ветра я помчался вперед, великолепно ориентируясь в темноте. Зрение оказалось настолько острым, что я мог различить даже сову, сидящую на вершине дерева. Жизнь была везде – под каждым кустом, в канаве, в охапке набросанных листьев. Я чувствовал биение сердец животных, их пульсирующую в жилах кровь.

Только меня интересовало нечто крупнее, чем то, что встречалось на каждом шагу. Я хотел крови крупного зверя, и резко остановившись в чаще, стал прислушиваться. Тихое рычание – лисица, негромкий вой – волк, осторожный стук копыт... Вот то, что нужно! Косуля, робко переступала с ноги на ногу в трёхстах метрах от меня.

Тело напряглось, словно струна. Я ощущал запах сырости, мятой травы, надвигающейся грозы и урагана. Сильный порыв ветра сорвал осиновые листья, закружив их в хороводе. В эту же секунду я почувствовал пьянящий запах жертвы. Ее кровь, проступившая на оцарапанной недавно коже, подействовала, как магнит. Бесшумно маневрируя между деревьями, я мгновенно очутился рядом. В висках стучало от напряжения. Казалось, мир сосредоточился только на звере, его вздрагивающей коже и пульсирующей крови. Несколько капель пота проступили на лбу, когда я представил, что еще немного – и оборву эту жизнь. Я застыл на месте, сливаясь с лесом и став его частью. Я был диким, неукротимым хищником, который с предвкушением победы выслеживал добычу. Мое возбужденное дыхание стало чуть слышным, и это было очень ново – понимать, что весь организм перестраивается для охоты. Движения стали плавными и четкими, а глаза безошибочно различали каждую черточку и ворсинку шерсти на теле жертвы.

Зверь пугливо озирался по сторонам, никого не видя и не слыша в темноте, но предчувствуя свой последний час. Я провел языком по удлинённым клыкам, понимая, что время пришло. В голове отчетливо и ясно обозначилась траектория прыжка, и я знал, что он окажется фатальным для жертвы. Сгруппировавшись и слегка присев, я с силой оттолкнулся от земли – уверенно и ловко. Прыжок. Всего один, но такой верный и точный. В нос неимоверно сильно ударил запах животного и его крови. Зверь неистово дернулся, но я повалил его на землю, вонзая зубы в горло. Кровь горячей струей утоляла мой голод, когда я жадными глотками пил жизнь. Каждый нерв обострился до предела, я чувствовал наслаждение и пьянящую дикость. Косуля больше не пыталась вырваться, замерев подо мной навсегда. Я нехотя оторвался от нее спустя минуту, чувствуя, что крови хочется еще. Без сожаления и сочувствия я окинул

взглядом бездыханное тело. Выпрямившись во весь рост, я смотрел на зверя сверху вниз, как палач, который только что оборвал невинную жизнь. Но не было ни раскаяния, ни стыда – только удовлетворение и ощущение превосходства. Теперь я понял, кто есть на самом деле – беспощадный убийца, которому будет всегда мало крови, и который не остановится ни перед чем, пока не утолит свою безудержную жажду убивать.

Еще две ночи я провел на старом кладбище, постепенно привыкая к новой жизни. Питаясь кровью животных, которых убивал, я действительно очень остро ощущал голод несколько раз за ночь. И хотя зверья было предостаточно, внутри я чувствовал сильную тягу к чему-то иному – хотелось человеческой крови. Я прекрасно понимал, что это вопрос времени и, когда-нибудь, не смогу сдержаться, навсегда потеряв ту тонкую нить, которая еще не дает возненавидеть свое существование.

Третья ночь стала почти фатальной. Увлечшись охотой, я очень близко подошел к одной маленькой деревне. Сквозь густые заросли, я увидел рядом с покосившейся избой человека, сидящего на скамейке. Это был ребенок, мальчик, не старше двенадцати лет. Он просто сидел, задумчиво глядя на звезды и болтая сам с собой. Вначале я с интересом наблюдал за ним несколько минут, а потом... Во мне что-то произошло. Жуткое, неукротимое желание вонзить зубы ему в горло вытеснило все мысли, которые мелькали в голове. Ничего не соображая, я выскочил из укрытия, в одно мгновение очутившись рядом с жертвой. Я стоял, глядя на него сверху вниз, ощущая каждой клеточкой тела невероятную жажду. Такого сильного голода еще не было никогда – сокрушительное желание, переворачивающее наизнанку душу. Но на удивление, мальчик не испугался, лишь смело посмотрел на меня, как на обычного человека.

– Ты кто? Что делаешь здесь так поздно?

Я смотрел на него широко раскрытыми глазами, не в силах произнести ни слова. Мозг был словно в тумане, и лишь внутренний зов настойчиво приказывал сделать то, на что я не решался.

– Может, тебе негде ночевать? Я могу позвать маму, и она разрешит тебе остаться у нас.

Меня лихорадило. Оставался лишь один шаг, один миг, чтобы совершить то зло, которое сжигало изнутри. Я стоял, боясь пошевелиться, словно одно неверное движение может оказаться решающим.

– Ты не болен? – будто из тумана послышался голос мальчика, и вдруг... я словно прозрел. Перед глазами возникло лицо Полины, моей служанки, у которой отнял жизнь Алексей. А ведь ей тоже было всего двенадцать лет... Белая пелена спала с души, обрисовав жуткую реальность. В глазах мальчика промелькнуло удивление и любопытство, когда я стал медленно отступать назад.

– Ты куда? – звонко спросил он, вставая со скамейки.

Резко развернувшись, я со всех ног бросился прочь. Я бежал с невероятной скоростью, не замечая ничего на своем пути. Дальше и дальше, прочь от маленькой деревни и людей. Под моими ногами разлетались сухие ветки и камни, а я всё бежал без остановки. Поля, леса, озера – я чуть ли не перелетал через них, без оглядки мчась дальше. И только когда небо стало сереть, я в нерешительности остановился посреди большой поляны в глухом лесу.

Сердце учащенно билось, но не от быстрого бега, а от мыслей о том роковом шаге, который я чуть не совершил. Нет, я не должен быть возле людей. Я смог сдержаться в этот раз, но не было никакой уверенности, что смогу удержаться впредь. Единственным выходом, который я видел – это изоляция от всего человеческого мира. Я поселюсь здесь, в глухой чаще, где никто и никогда не нарушит мой покой. Взглянув на светло-серое небо, я понял, что надо соорудить укрытие для дневного сна. Может шалаш или что-то в этом роде. На мгновение, невеселая

мысль мелькнула в сознании – а что, если не делать ничего и просто дожидаться восхода солнца? Может быть это лучший вариант, чем то существование, которое меня ждет на протяжении многих лет или веков? Я грустно улыбнулся, вспомнив слова Алексея. Да, не у каждого на это хватит мужества и сил. Возможно, мой предел еще не настал, а инстинкт самосохранения не притупился и не угас. Потом. Буду думать об этом потом, когда окончательно пойму, что не смогу больше жить этой жизнью. А сейчас – надо сделать место для сна.

Пройдя немного дальше от поляны, где чаща леса казалась более густой, я нашел подходящее место для укрытия. Поваленные деревья образовывали подобие шалаша и, набросав сверху мелких веток, листьев и сухой травы, я забрался внутрь. Да, это то, что надо. Здесь спокойно и темно – всё, что мне нужно. Оказалось, вампиры не чувствуют ни холода, ни жары. Им удобно в любом месте, они могут спать на земле, совершенно не нуждаясь в мягкой постели. Их обходят стороной дикие звери, чувствуя опасность и силу.

Лес был мрачным и темным. И, наверное, солнце не проникло сквозь густую листву, даже, если бы я не сидел в шалаше. Но в укрытие казалось комфортней. Перед глазами снова и снова проносился маленький эпизод – мальчик, сидящий на скамейке, который смотрел на меня, как на обычного человека, кем я уже никогда не буду. Я запомнил взгляд его ясных глаз и выражение доброты. Но громче этого в сознании пульсировала мысль, что я мог оборвать его жизнь без сожаления или раскаяния, если бы зверь, сидящий во мне, проснулся чуть сильнее.

Глава 4

Шло время. Моя жизнь была однообразной в дремучем лесу. Днем я спал, ночью охотился. Во время каждого дневного отдыха видел яркие, насыщенные красками сны. Было так необычно чувствовать их, зная, что они никогда не станут явью. Видеть то, что навсегда утеряно. Но я смирился со своей ночной жизнью, и даже находил в ней какое-то магическое величие.

Ночи пролетали одна за другой, шли месяцы, менялись времена года. Я провел в добровольном изгнании три года, пока понял, что больше не выдержу. Одиночество, которое я ощущал, как только наступал вечер, стало невыносимым. Казалось, я сам превратился в одного из зверей, рядом с которыми жил. Нет, так нельзя. Я боялся выйти к людям, но ощущал страх оставаться дальше в своем заточении. Долгими ночами мне хотелось только одного – увидеть, какие изменения произошли в потерянном для меня мире. Может, я смогу контролировать себя в присутствии людей? Возможно, жажда человеческой крови будет ощущаться не так остро, когда организм привык к крови животных? Я не знал. И не был уверен до конца. Но очень хотел попробовать.

И вот, одним поздним вечером, когда голод был утолен, я отправился в путь. Впервые за три года я покинул свой приют, выйдя за пределы леса. Луна ярко светила в небе, освещая дорогу. Быстрый шаг очень скоро привел меня к реке, на берегу которой раскинулась маленькая деревенька. Такие же небольшие домики, как и раньше, покосившиеся заборы.

Остановившись возле высоких деревьев, я стал внимательно всматриваться в темноту, в надежде увидеть хоть кого-нибудь из людей. Время остановилось, растворяясь в звуках ночи. Не знаю, как долго я ждал, сливаясь с тьмой. Я стал безмолвной тенью, силуэтом потустороннего мира.

Вдруг, на пороге одного из домов появилась девушка. Она шла, испуганно оглядываясь по сторонам. Я напрягся, готовясь ощутить тот зов, которого боялся. Но его не было. Девушка быстро подошла к соседним деревьям, остановившись. Показалось, она кого-то ждет, и через минуту, к ней навстречу осторожно вышел молодой человек. Это были влюбленные – сомнений не осталось. Они прижались друг к другу, тихо шепча нежные слова и клятвы в вечной любви. Наверняка, встречаются втайне от родителей.

Я наблюдал за ними, слегка улыбаясь. Наивные. И такие счастливые. Уже собравшись отступить в сторону, чтобы оставить влюбленных наедине, я внезапно почувствовал то забытое чувство, которого боялся. Это был настойчивый зов, который приказывал забрать эти жизни. Я встряхнул головой, пытаюсь заглушить нарастающую жажду. Голод становился всё сильнее, лишая возможности здраво соображать. Но я держался. Из последних сил я стоял, пытаюсь унять дрожь во всем теле и острое чувство нехватки человеческой крови. Каждый миг был длиною в вечность, сопровождающийся безудержным желанием вонзить зубы в две несчастные жертвы. И вдруг – всё прошло. Внезапно и неожиданно. Ни жажды, ни тумана – ничего. Удивленно принимая резкую перемену, я озадаченно смотрел перед собой. Спокойствие и тишина больше не подвергались испытаниям. В голове исчез туман, а мысли стали четкими и слаженными.

Осторожно отступая назад, я решил больше не испытывать судьбу, и медленно пошел в обратный путь. Всю дорогу я думал о непонятных изменениях моего организма, которые так до конца не изучил. Почему прошла жажда? Ведь я был на грани того, чтобы сорваться и наброситься на несчастных. Странно.

Когда я дошел к лесу, голод снова дал о себе знать. Надо спешить на охоту, пока не рассвело. А когда ранним утром я забрался в шалаш, еще долго не мог уснуть от навязчивых мыслей о недавнем происшествии.

Каждую следующую ночь меня, как магнитом, тянуло к маленькой деревеньке. Я пытался научиться контролировать жажду человеческой крови. Вначале было очень трудно. Всё повторялось, как в первую ночь – спокойствие, потом жуткий голод, а затем тишина. Но те бесконечные минуты острого голода готовы были вывернуть меня наизнанку. Я с трудом сдерживался, когда туман заволакивал сознание и громкий зов пульсировал внутри. Это была пытка, на которую каждую ночь я обрекал себя добровольно. Но я не сдавался. Хотелось верить, что смогу обуздать свою дикую природу, и буду в состоянии выносить присутствие людей рядом. Зачем? Не знаю. Мне не хватало общения с ними. Я все еще был человеком, и желание поговорить хоть с кем-нибудь порой сводило с ума.

Прошло около двух месяцев отчаянной борьбы с самим собой. Иногда я чувствовал, что всё затеял зря, и никогда не удастся обуздать вампирский нрав. Но временами я ощущал жажду не так остро, и мысль о том, что смогу научиться ее контролировать, вселяла надежду. И вот однажды, когда выпал первый снег, и я отправился по знакомому маршруту, на дороге появился человек. Это был старик, тащивший связку дров на согнутой спине. Он плохо выглядел, но не бросал дров, надеясь кое-как дотащить домой. Увидев меня, он остановился, тихо прошептал:

– Молодой человек, Вы не поможете отнести проклятые дрова в деревню? А то мне нехорошо... В груди болит...

Я оцепенел. Это была обычная просьба. Только сделать первый шаг было невероятно сложно.

– Конечно – с трудом выдавил я, опасаясь огня внутри.

Медленно направившись к старику, я взял связку дров, с легкостью закинув ее за плечи.

– Спасибо, сынок, здесь недалеко...

Я шел рядом со стариком, с удивлением отмечая, что сердце бьется ровно, и голода нет. Как странно... вот так просто идти рядом с человеком и не желать его крови... Какое забытое чувство, от которого уже отвык...

Вскоре мы вышли к деревне, и подошли к покосившейся избе на окраине.

– Ну вот, можешь положить здесь – сказал старик, усаживаясь на лавочку – Спасибо, сынок, очень ты помог.

– Пожалуйста... Это было не сложно...

– Сейчас вынесу тебе хлеба и молока, а то ты плохо выглядишь – бледный совсем. Другой еды нет, но что Бог послал – поделюсь.

Я хотел улыбнуться искренней заботе старика, но внутри стало просыпаться знакомое чувство, которое могло перерасти в сокрушительную мощь. Надо уходить как можно скорее. Пока не поздно.

– Спасибо, не нужно – быстро произнес я, отступая назад.

Старик удивленно смотрел на меня, а я резко развернулся и побежал прочь. В глазах темнело от эмоций. В душе разразилась буря. Гордость и смятение, что я смог так долго находиться в обществе человека. И злость, что я смог так мало находиться в обществе человека...

Попытки обуздать одну из граней своей души продолжались всю зиму. Я учился приспосабливаться и, в конце концов, у меня получилось. Теперь, в начале весны, я четко знал, что могу находиться рядом с людьми три часа. Конечно, перед этим надо было плотно поужинать, но целых три часа я не ощущал тяги к человеческой крови! За все это время я больше ни с кем не общался, просто втайне наблюдал за людьми, прислушиваясь к своим ощущениям.

И вот, в начале весны, я решил изменить свою дику, одинокую жизнь. Я понял, что пора привести себя в надлежащий вид, и отправиться в город. Очень хотелось узнать обо всех изменениях в стране, о чем никогда не говорили крестьяне. И еще хотелось начать путешествие в неведомые места, куда еще не забрасывала судьба. У меня появилось безудержное желание посетить каждый уголок своей Родины, пройти там, где почти всегда лежит снег, и там, где раньше всего встает солнце... Жаль, что увидеть его не смогу...

Я узнал, что всё это время находился за сто километров от имения, и даже подумал вернуться в родные края, но что-то внутри останавливало от этого шага. Может быть, еще просто не время. Одежда была в ужасном состоянии – ведь я не менял ее с тех самых пор, как Алексей превратил меня. Конечно, я не мог появиться среди людей в таком виде, поэтому решил обменять свой фамильный перстень на деньги. Найти ростовщика оказалось задачей не из легких. В это время они скрывались. Пришлось потрудиться, чтобы отыскать их жилье.

Когда наступил вечер, и солнце скрылось за горизонтом, я бросил последний взгляд на шалаш, в котором провел больше трех лет, и уверенной походкой отправился в путь. На душе была легкость и тишина, а свобода чувствовалась в каждом вздохе. Я шел в отличном настроении к своей новой жизни.

– Я дам десять рублей за перстень – послышался неприятный голос ростовщика, который с нескрываемым подозрением буравил меня глазами.

– Но этот перстень стоит двести рублей – как можно спокойнее вымолвил я, не желая ввязываться в ссору.

– Десять рублей и точка. Во-первых, я подозреваю, что у Вас он появился не совсем честным путем, во-вторых...

Я чувствовал, что начинаю закипать.

– Что значит, не совсем честным путем?! Не хочешь ли ты сказать, что я его украл?!

Но ростовщик был невозмутим. Возможно, он слышал такие слова часто, и успел к ним привыкнуть.

– Послушайте, или я даю десять рублей, или не отнимайте у меня время.

Первый раз в жизни захотелось свернуть кому-то шею. Этот наглый, развязный господин просто вывел из равновесия. Даже не знаю, откуда взялись силы успокоиться и не наброситься на самоуверенного типа.

– Хорошо – скрепя сердце, произнес я – Давай сюда десять рублей.

Ростовщик порылся в ящике стола, положив передо мной деньги. Я быстро взял их, поспешно выйдя на улицу.

Я знал, что буду делать дальше. Десять рублей, конечно, не сумма, чтобы хватило на всё, что хотел. После посещения маленького магазинчика, где милая девушка предложила новую одежду и обувь, у меня в кармане осталось всего два рубля. Но на улицах этого городка были места, где играли в карты, и где можно раздобыть больше. Я был неплохим мастером этих игр когда-то, и не сомневался, что смогу проявить себя и сейчас. Вот только времени на это почти не осталось. Поход к ростовщику и в магазин занял как раз около трех часов, и я решил отложить свои дальнейшие планы до завтра.

Выйдя за пределы городка, я сразу нашел местное кладбище, которое станет временным укрытием. Рядом было небольшое озеро, в котором я смог рассмотреть свое отражение при ярком свете луны. Странно. Оказалось, вампиры не отражаются ни в зеркале, ни в другой поверхности, созданной человеком. А вот в том, что создала природа – гладь воды или полированный камень, можно рассмотреть свое отражение без труда. Острое зрение позволяло видеть то, что раньше я видеть не мог, и сейчас, склонившись над гладью воды, я не без удовольствия рассматривал свой опрятный вид. На плечах красовался черный камзол, который немного подчеркивал бледность лица, а белая рубашка с кружевным жабо эффектным пятном виднелась на груди. Черные волосы до плеч были аккуратно расчесаны тем гребнем, который я купил. И если не знать, кто я, никто бы не заподозрил вампира. Клыки удлинились только перед укусом, и сейчас вид зубов был такой же, как у всех людей. В общем, только бледность и немного странные карие глаза с большими зрачками могли навести кого-то на мысль, что я нездоров или взволнован. А еще, в моем вампирском облике было одно преимущество – на лице совершенно не росла щетина, что избавляло от каждодневного бритья.

Итак, я был одет по последней моде, ухожен и расчесан. Впервые за долгое время я чувствовал себя тем человеком, которым был раньше. И если бы не жажда крови и невозможность появляться на улице днем, пожалуй, я был доволен своим бессмертием.

Следующим вечером я отправился в город. Луна еще не взошла, и только яркие звезды весело подмигивали с небес. Итак, у меня всего три часа, чтобы выиграть немного денег, которые нужны для путешествия, в которое я отправлюсь.

Небольшой дом, где играли в карты, найти было не сложно в маленьком городе. В мрачной комнате с темными стенами, едкий табачный дым смешивался с неприятным запахом человеческих тел. За прилавком щедро разливалось алкогольное зелье, и звенела посуда, наполняя помещение постоянным шумом. На полу валялся разбросанный мусор, который никто не собирался поднимать. Копоть от горевших свечей и грязь вокруг придавали комнате совсем унылый вид. Вместо больших столов, покрытых зеленым сукном, за которыми я играл когда-то, красовались обшарпанные деревянные столики.

За одним из них сидело пятеро человек, увлеченных игрой. Бросив на них беглый взгляд, я понял, что это в основном работяги, пришедшие сюда после тяжелого рабочего дня. Они все, как один, недоброжелательно впились в меня глазами, внимательно рассматривая.

– Добрый вечер – как можно дружелюбнее произнес я, подходя ближе – Меня зовут Михаил Воронов, позвольте составить вам компанию?

Все пятеро напряглись, словно чувствуя неладное. На какой-то миг показалось, что я слишком самоуверенно отнесся к своему облику, переоценив схожесть с обычными людьми. Но потом стало ясно, что причиной был очень дорогой для этого окружения костюм.

– Мы не возражаем – наконец, вымолвил один из игроков, подвигаясь – Если хотите, можете присоединиться.

Усевшись на деревянный стул, я сразу же увлекся игрой. У меня была отличная память, острое зрение и невероятное чутье, которое пригодились. Не удивительно, что спустя час на руках у меня было более ста рублей, и это сильно заставило нервничать моих компаньонов.

– Просто дьявольщина какая-то – недовольно хмыкнул мужчина, сидевший напротив. Он проиграл тридцать рублей, и был не в лучшем расположении духа.

– После того, как этот парень сел за стол, он еще ни разу не проиграл! Как это возможно?

– Просто везение – как можно спокойнее ответил я, чувствуя, что ситуация начала накаляться – Может, завершим игру?

– Ну уже нет! Я хочу отыграться! – завопил его сосед, доставая из кармана несколько монет, и бросая их на стол – Я просто настаиваю на этом и ставлю на кон последние пять рублей!

Все замерли, не сводя с меня глаз и ожидая ответа. Странно, неужели они думали, что я испугаюсь вызова?

– Хорошо. У меня есть еще немного времени, чтобы каждый, кто хочет, мог попробовать отыграться.

И снова партия. В комнате воцарилась тишина, и даже прекратился звон посуды. Все посетители замерли, столпившись возле нашего стола. В воздухе застыла надежда, страх проигрыша, напряжение и что-то еще. Нечто неизбежное, которое должно случиться. Я ощущал это непонятное липкое чувство, но надеялся, что ошибаюсь в нем.

– Я выиграл – автоматически произнес я, пытаясь отогнать мысли о катастрофе и убирая все деньги в карман.

Игрок, который только что спустил последнее, уставился на меня бесцветными глазами. Казалось, его сейчас хватит удар, настолько жалким был вид. Он несколько секунд, не мигая, смотрел на меня, а потом со всей силы ударил кулаком по столу.

– Да ты просто жулик!!! – во всё горло завопил он, багровея от злости – Никому другому так везти не может!!!

Да, вот то, чего я опасался, та катастрофа, которую я почувствовал намного раньше, чем она произошла. И только мое благоразумие должно сейчас исправить ситуацию.

– Я играл честно, и не буду обращать внимания на твой внезапный порыв. Я понимаю, что ты расстроен, поэтому оставляю обидные слова без внимания.

Но напрасно я надеялся на благополучный исход. Взбешенный мужчина не собирался успокаиваться и, наклонившись через стол, с размаху дал мне пощечину. Все произошло так быстро, что я даже ничего не понял. Нет, я видел, что он собирается меня ударить, и чувствовал это, но я растерялся. Постоянно твердя себе, что должен сдерживаться и быть спокоен, морально я был не готов к удару. А теперь... Я растерянно поднял руку к щеке, касаясь места ушиба, и почувствовал внутри себя то, что отличало от человека. Жажда крови на эту агрессию поднималась из глубины души, настойчиво заполняя все мысли.

– Да как ты смеешь... – хрипло прошептал я, вставая.

Наверное, мой вид был страшен, потому что задира как-то сник, опустившись назад на стул. В его глазах появился панический ужас, и он дрожащими руками стал нащупывать цепочку с маленьким крестиком на шее. Увидев это, я машинально провел языком по зубам, почувствовав удлинение клыков. Всё стало понятно. Жажда крови и жгучий зов внутри оказались сильнее, обнажив истинную сущность. Я резко оглянулся на застывших от ужаса людей, которые не сводили с меня перепуганных глаз, и судорожно крестились. В один прыжок перемахнув через стол, я со всех ног помчался прочь, расталкивая всех на пути. Люди в панике шарахались, осеняя себя крестом, словно это могло спасти, если бы я хотел убить. Я бежал и бежал в неизвестность. В никуда, подальше от людей и от себя...

Тяжело дыша, я остановился посреди поля. Город давно скрылся из виду, и только бескрайние просторы окружали со всех сторон. Картина моего разоблачения, как огнем, пылала в памяти, доставляя невероятные муки. Пошатнувшись от спазма, сжавшего сердце, я упал на колени, зарывая дрожащие руки в землю. Меня трясло от воспоминаний и боли. Я не мог забыть глаза этих несчастных людей, которые увидели перед собой монстра. О, нет, их глаза

забыть невозможно. В них было всё – страх, отчаянье, паника... Люди дрожали от ужаса, думая только об одном – чтобы я пощадил их и исчез. Вот она – расплата за вечную жизнь – ненависть и страх, которые испытывают рядом со мной те, чью кровь я поклялся никогда не пить.

Глава 5

Наученный горьким опытом, я больше не доводил ситуации до подобного исхода. Я путешествовал по разным городам, лишь ненадолго садясь за игровой стол, когда заканчивались деньги. Я старался играть мало, иногда проигрывать специально, чтобы не вызывать подозрений. Такая позиция приносила нужные плоды – я мог затеряться в толпе, не привлекая внимания, и у меня всегда были средства для новой одежды и других расходов в путешествиях. Я даже приобрел небольшой чемодан для вещей, чтобы иметь несколько сменных костюмов и дополнить таким образом вид путешественника. Ведь одинокий мужчина без какой-либо сумки или саквояжа вызывал намного больше вопросов, чем тот, который имел багаж. Я стал снимать на несколько дней комнаты в трактирах городов, где останавливался, что было очень удобно. Днём я спокойно мог спать, хорошенько зашторив окна, а ночью гулять по городу, вести непринужденный разговор с местными жителями и узнавать о последних изменениях в своей стране. Конечно, изрядно мешала возникающая жажда, ради которой приходилось быстро уходить из города, чтобы поймать какого-нибудь зверя. Но постепенно я привык к этому, а моя быстрота и ловкость делали охоту мгновенной и удачной.

Так, в путешествиях, проходило время. Месяц за месяцем, год за годом, десятилетие за десятилетием я познавал этот мир. Я прошел огромные расстояния, повидал самые разные города и увидел много красот своей необъятной Родины и других стран.

Менялось время, люди. Мир вокруг становился совсем другим, и я ощущал себя в нем чужим. Перемены действовали угнетающе, и тоска по прошлому порой неимоверно хлестко задевала душу. Не было и ночи, чтобы я не жалел о своем бессмертии. Я не мог привыкнуть, спустя столько лет, что стал вампиром. У меня не было никакого дара, о котором рассказывал Алексей. Всё, чем я владел – это обостренными чувствами, сильной интуицией, скоростью, выносливостью и силой. Я был бессмертным, который пополнял свою жизненную энергию только кровью. Да, я немало приобрел, став вампиром, но еще большее потерял, и лишился самого главного, что не давало покоя каждую ночь – своей прежней сущности. Я не был человеком – смертным, стареющим, проживающим свою единственную жизнь с надеждой на рай. Теперь я точно знал, что только темнота вокруг останется для меня навсегда. Вечность во мраке – вот жизнь вампира. И еще столько же темноты, когда попаду в ад. Да... печальная перспектива, но другой не существовало. И порой сомнительные мысли всё чаще возникали, настойчиво пульсируя вопросом – что дальше? Ответа я не знал.

Путешествуя всегда пешком, потому что лошади шарахались от меня в сторону, я в полной мере наслаждался красотой вечерней и ночной природы. Пройдя тысячи километров, я любовался видами могучих горных вершин, быстрых рек и глубоких озер. Я вдыхал воздух свободы, аромат полевых цветов и лесных трав, ощущая невероятную легкость и безмятежность.

Единственное, что портило жизнь – это даже не постоянная жажда, а ощущение одиночества. Иногда оно становилось просто невыносимым, угнетающим и горьким. Так хотелось видеть рядом родственную душу, кто смог бы понять и облегчить ношу вечной жизни... Но я был совсем один в целом мире, который казался не таким уж прекрасным, когда рядом не было никого...

Наверное, именно желание вспомнить что-то родное и близкое по духу заставило меня вернуться в родные края. Спустя шестьдесят пять лет скитаний по миру, я, наконец, издалека увидел очертания родного именина. Как давно я не был здесь. Ностальгия нахлынула горячей

волной, перевернув душу и поднимая с потаенных уголков спрятанное, забытое чувство. С замирающим от волнения сердцем я стал спускаться со знакомого склона, который при свете луны казался слишком мрачным. Вдали виднелся отчий дом и к удивлению, он не выглядел заброшенным. В его окнах горел тусклый свет, а ухоженная территория вокруг наводила на мысли, что в нем живут и заботятся о его состоянии. Как странно... Я ожидал увидеть развалины, заросшие травой...

Притаившись, как тень, среди высоких деревьев, я внимательно наблюдал за всем, что происходило вокруг. По двору сновали слуги, занимаясь своими обычными делами, и вся атмосфера спокойной умиротворенности сквозила в каждом их движении. Они не ругались между собой, как раньше мне приходилось видеть, лишь иногда тишину нарушал чей-то веселый смех или шутка. Мой взгляд упал на знакомую веранду, и в памяти снова всплыли образы и лица. Вот здесь я стоял, когда увидел приближающихся всадников, охотившихся за Алексеем. Вон там дрался изо всех сил, отстаивая честь и неприкосновенность своего дома. Вот тут упал навзничь, сраженный ударом подпоручика... Как же это было давно, но так четко врезалось в память... Ведь именно здесь моя жизнь навсегда изменилась, круто и бесповоротно, лишив многого и дав еще большее...

Я стоял в укрытии за деревьями довольно долго, надеясь увидеть нового хозяина своего имения, но он так и не появился. Когда ночь стала поздней, и слуги пошли спать, я осторожно подошел к дому поближе. В одном из окон продолжал гореть свет, и я аккуратно заглянул внутрь, всматриваясь через стекло.

Гостиная была обставлена красивой, резной мебелью, что выдавало присутствие у хозяина отличного вкуса. На стенах висели большие картины в золоченых рамах, с изображением незнакомых портретов чужих людей. В большом камине тихо потрескивали дрова, а блики тусклого света несмело дрожали на стенах. Интересно, кто живет здесь? Кто посмел распоряжаться тем, что ему не принадлежит? А может, я ошибаюсь, и хозяин купил мой дом? От вопросов и волнений закружилась голова. Я жадно всматривался, пытаясь отыскать взглядом хоть кого-нибудь из людей.

И вдруг, я увидел того, кто стал владельцем имения. Пожилой мужчина неспеша зашел в комнату, медленно прохаживаясь из стороны в сторону. Он был погружен в свои мысли, и было заметно, что они его тяготят. Затаившись, я еле дышал, боясь выдать свое присутствие. Минуты застыли, в воздухе повисло напряжение, и только силуэт незнакомого мужчины стал центром моей Вселенной.

Бесконечно долго мужчина ходил по комнате, то ненадолго присаживаясь в кресло, то снова возобновляя свои шаги. И вот, когда для меня настала пора уходить, он тоже решил пойти спать. Потушив свет, он в последний раз бросил взгляд на темную комнату, и ушел прочь.

До конца ночи я не мог прийти в себя от потрясения. В голове кружились картины прошлого и настоящего, связанные с отчим домом. Много было непонятным, беспокойно терзая душу. Кому принадлежит имение? Кто поселился в нем или купил? И что делать дальше мне? Я не мог найти покоя до последнего часа темноты. А когда небо стало окрашиваться в светлые тона, и не было возможности дольше сидеть на бывших своих просторах, я принял твердое решение – завтра посетить нового хозяина. Иначе, я просто не смогу жить, не получив ответы на все вопросы.

Едва наступил вечер, я был готов отправиться на встречу с незнакомцем, который хозяйничал в моем имении. В распоряжении было только три часа времени, но я надеялся, что их хватит.

Появившись во дворе дома, я сразу был замечен слугами, которые тотчас поспешили обо мне доложить. И вот, на пороге появился тот, кто теперь был здесь владельцем.

– Чем обязан? – вежливо спросил пожилой мужчина высокого роста, со светлыми, почти бесцветными глазами.

– Меня зовут Михаил Воронов. Простите, что побеспокоил Вас, но ищу своего дедушку, который раньше жил здесь. Правда, очень давно.

Мужчина удивленно поднял бровь, и в его глазах промелькнуло любопытство.

– Михаил Воронов? Как странно... прежнего владельца этого дома тоже звали Михаил Воронов...

– Меня называли в честь дедушки – заученной фразой ответил я – А почему прежнего, разве дом ему больше не принадлежит?

Мужчина замялся, не зная, как лучше продолжить разговор.

– Пройдемте в дом, я думаю, нам есть о чем поговорить.

Он любезно пригласил меня внутрь, следуя рядом. Мы шли по знакомому до боли дому, по его широким коридорам и лестницам. Я думал, что хозяин отведет меня в гостиную, но мы отправились в кабинет. Странно, он совсем не изменился с тех самых пор... Тоска больно сжала сердце, когда я перешагнул порог комнаты, в которой любил бывать больше всего... Такие же высокие стеллажи с книгами вдоль темных стен, такой же огромный камин и большой дубовый стол... Наверное, моя грусть читалась по лицу, потому что мужчина удивленно разглядывал меня, немного растерявшись.

– Присаживайтесь. Вы были здесь раньше? Мне кажется, что эта обстановка подействовала на Вас угнетающе.

– Нет, что Вы – поспешно произнес я, пытаюсь придать своему виду безмятежное выражение и усаживаясь в свое кресло.

– Итак, позвольте представиться, меня зовут Иван Рогов. Я вижу, что Вы имеете отношение к этому дому, так вот, хочу кое-что рассказать. Около семидесяти лет назад с этим имением произошла странная история. Тогда здесь жил Ваш дедушка, Михаил Воронов. Он жил уединенно, отстраняясь от светского общества, и не имея никаких родственников. Так вот, однажды, на пороге его дома появился незнакомый молодой человек, за которым гнались представители правопорядка. Но Ваш дедушка не только не выдал его, а вступился за его жизнь. Был неравный бой, в котором Михаил Воронов получил смертельную рану и вскоре скончался через несколько дней...

Я слабо улыбнулся. А что, если бы этот Иван Рогов знал, кто перед ним? Тогда рассказ можно было дополнить более правдиво.

– Что же стало с имением? Как оно попало к Вам?

Мужчина пристально посмотрел, словно что-то тщательно обдумывая.

– Никто не знал, что у Михаила Воронова были дети. Имение после смерти хозяина осталось без присмотра. Слуги разбежались, дикие заросли и трава быстро превратили дом в неприглядное строение. Некоторые пробовал выяснить у властей, можно ли его купить, но даже когда был получен положительный ответ, люди боялись приобретать его.

– Почему? – удивленно спросил я, не совсем понимая.

Мужчина стал говорить тише, словно нас могли подслушать.

– Видите ли, ходили слухи, что в этом доме обитает призрак бывшего хозяина, Вашего дедушки. Одни даже утверждали, что он продал душу дьяволу взамен на бессмертие, и не мог найти покой в этих стенах...

Мне стало так смешно, что я едва сдержался.

– Мне кажется, Вы немного преувеличиваете. Я охотно могу понять, если эти сказки пересказывают крестьяне, но как Вы можете в это верить?

Иван немного растерялся, и мне показалось, что он даже обиделся, но смог быстро взять себя в руки.

– Я и не верю. Двадцать лет назад я купил этот дом, несмотря на всякие слухи и разговоры. Мой сын тогда решил жениться, и я оставил ему свое имение, которое находится за несколько десятков километров отсюда, а сам решил перебраться сюда. И как видите, за это долгое время я нахожусь в добром здравии, и окончательно убедился, что никаких призраков здесь нет.

Наверное, мой скрытый смех, который я с трудом сдерживал, сгладил тот неприятный осадок, что дом уже не принадлежит мне даже по закону. Конечно, внутренне я готов был услышать что-то похожее о его покупке, но всё равно надеялся, что в нем сейчас находится временный обитатель. Ну что же, возможно, это к лучшему.

– Спасибо, что всё рассказали мне – немного уныло произнес я, вставая – Я не знал всех этих подробностей.

– Как? А разве Ваши родители не рассказали всего этого? Вы же являетесь наследником, и если бы двадцать лет назад я не купил этот дом, могли бы стать его законным владельцем. Правда боюсь, что уже вряд ли можно что-то сделать. Вы же понимаете, я честно заплатил деньги за это имение, продавать его не собираюсь, да и срок давности наследства уже давно прошел...

– Да, я понимаю – поспешно добавил я, не желая дальше обсуждать всё это – Еще раз спасибо за интересный рассказ. До свидания!

Я быстро развернулся, и уверенным шагом пошел прочь. Наверное, Иван Рогов был удивлен, как быстро я смог запомнить, куда следует идти, чтобы выйти на улицу. Возможно, мой визит показался ему странным, но я был рад, что он поведал мне историю имения, которое уже никогда не будет моим.

Глава 6

Несколько ночей я бесцельно скитался по окрестностям, не имея ни малейшего представления, что делать дальше. Я думал, станет легче на родной земле, но я ошибся. Тоска по давним временам и знакомым местам, съедала сердце, вгрызаясь в него, подобно червю. В памяти просыпались воспоминания детства, когда я беззаботным мальчишкой бегал по этим тропам и ловил рыбу в окрестных озерах. И теплый ветер тогда растрепывал мои волосы, а душа была наполнена смелыми, отчаянными мечтами перевернуть этот мир...

Я грустно бродил, пытаюсь составить для себя план дальнейшей жизни. Цели не было – только необходимость сделать перерыв, чтобы собраться с мыслями. Мне не хотелось снова отправляться в путешествия, из которых я только что вернулся, поэтому после долгих раздумий и колебаний, я решил поселиться где-то недалеко. В одном из лесов во время очередной охоты я наткнулся на полуразвалившийся, заброшенный домик лесника, и сразу всё стало очевидно. Глухой лес вокруг и уже заросшие тропинки к дому наводили на мысль, что здесь давно никто не жил. Пока для меня это будет лучшим укрытием, вдали от любопытных глаз и не так далеко от цивилизации. За несколько ночей я придал своему новому жилищу вполне нормальный вид, починив стены, крышу и заделав все окна. В домике осталась небольшая деревянная кровать, стол и пара стульев, что добавляло комфорта новому жилью.

Ну а дальше моя жизнь ничем не отличалась от той, когда я жил в лесу, правда, в шалаше. Вот только сейчас я чувствовал, что просто устал. Каждый новый вечер я встречал без особого энтузиазма, понимая, что вечная жизнь – это не замечательная награда. Я многое повидал, о многом узнал, только какой был в этом смысл? Жизнь на самом деле тоскливая штука, особенно когда ты в ней совершенно один.

Но однажды, теплым осенним вечером, когда я вернулся с охоты, мой острый слух уловил непонятный шум недалеко. Уже через несколько секунд я почувствовал, что это человек. Осторожно продвигаясь по темному лесу, я быстро оказался в том месте, где был незванный гость. Всматриваясь сквозь густые заросли, я замер от удивления. Это была девушка. Она выглядело совсем юной, не старше девятнадцати лет. Почти сразу стало ясно, что она заблудилась и отчаянно пытается найти дорогу домой. Ее простая одежда была порвана, длинные каштановые волосы спутаны, а следы грязи на красивом лице наводили на мысль, что заблудилась она уже давно. Вначале я колебался, выходить к ней из своего укрытия или нет, но когда она внезапно села на землю и горько заплакала, я сдался.

– Могу я чем-то помочь Вам? – негромко спросил я, боясь ее напугать. Но она всё равно вскочила, испуганно озираясь по сторонам, и не понимая, кто с ней говорит.

– Кто здесь?! – воскликнула она, пытаясь увидеть меня сквозь темноту.

– Не бойтесь. Я проходил недалеко и услышал, как Вы плачете. Вы, наверное, заблудились?

Девушка только сейчас увидела мой силуэт, но, конечно, страх ее не прошел.

– Да... Я из деревни, и уже два дня не могу выбраться из этого леса...

– Тогда давайте я помогу найти выход. Я хорошо знаю эти места и могу Вас проводить.

Девушка несколько секунд стояла, не шевелясь, а потом упала передо мной на колени, судорожно всхлипывая.

– О, я молю Вас, пожалуйста! Если Вы не разбойник, выведите меня из леса!

Это отчаянье было настолько велико, что мне стало ее искренне жаль. Я подошел к ней поближе, беря под локоть и помогая встать.

– Конечно, не волнуйтесь. Идите за мной.

Она послушно шла, ничего не спрашивая и больше не плача. Хотя я чувствовал, что она до конца мне не доверяет, но скитаться по лесу у нее просто не осталось сил. Я шел очень быстро, не забывая о времени, и о том, что скоро мой организм будет требовать новую порцию ужина. Девушка ни на шаг не отставала от меня, и я даже поражался, откуда у нее взялись силы.

Около двух часов мы пробирались по лесной чаще, перешагивая через поваленные деревья и протискиваясь сквозь густые заросли. И когда, наконец, лес стал всё реже, и мы вышли за его пределы, я облегченно вздохнул, заметив недалеко деревню.

Оглянувшись на девушку, я видел, что она стоит из последних сил, шатаясь от изнеможения.

– Благодарю Вас... – тихо прошептала она – Мой отец, наверное, очень беспокоится за меня...

– Вы сможете дальше пойти сами или Вас проводить?

– Нет, спасибо... дальше я дойду сама...

Девушка взглянула на меня красивыми, голубыми глазами, слегка смутившись.

– Меня зовут Анна. Даже не знаю, как Вас благодарить.

Сердце почему-то трепетно сжалось от таких простых, искренних слов. Я осторожно взял руку девушки в свою ладонь, склоняясь к ней и касаясь поцелуем.

– Мое имя Михаил. Самая лучшая благодарность для меня – Ваша безопасность.

Девушка покраснела, неловко освобождая руку.

– Спасибо Вам, Михаил. Мне нужно идти.

Я вежливо поклонился, с восхищением глядя, как ее хрупкий силуэт растворяется в темноте, следуя к деревне. И весь остаток ночи, перед моим взором был только этот силуэт и прекрасные, голубые глаза.

Воспоминания о юной девушке, по имени Анна, волновали душу вновь и вновь на протяжении еще нескольких дней. Ее взгляд так сильно врезался в сердце, что хотелось еще хотя бы раз увидеть их голубой, ясный свет. И я понимал, что это бессмысленно и невозможно, но душа рвалась к этому чистому созданию, словно в своем последнем рывке.

Через два дня ноги сами привели меня к тому месту, где я расстался с девушкой. Был уже поздний вечер, но в деревне еще горел свет. Небольшие деревянные домики были разбросаны довольно далеко друг от друга, и я в нерешительности остановился рядом с одним из них, не зная, куда идти дальше. Я не совсем понимал, зачем пришел, но мой внутренний магнит не отпускал назад, заставляя стоять возле дерева. Вдруг я увидел дряхлую, сгорбленную старуху, которая опираясь на палку, медленно ковыляла к одному из домов. Почти инстинктивно я сделал к ней шаг вперед, остановившись. Она сразу заметила меня, и вопросительно посмотрела с нескрываемым любопытством. Собравшись с духом, я решился на отчаянный шаг.

– Простите, Вы не можете мне отыскать дом одной девушки... Анны... она живет здесь вместе со своим отцом...

Старушка продолжала удивленно разглядывать меня, а ее маленькие глазки с интересом скользили по моему лицу.

– А зачем Вам Анна? – после долгой паузы, спросила она.

– Я хотел увидеть ее. Мы с ней знакомы, и... – я замялся, чувствуя, что не могу объяснить истинную причину своего интереса к девушке.

Но старушка только улыбнулась моей нерешительности, и мягко произнесла:

– Ее дом находится на окраине деревни вон в той стороне – она махнула дряхлой рукой, показывая направление – Только учтите, ее отец не любит, когда возле его дочери вертятся незнакомцы. Он у нас в деревне самый лучший доктор, и никому не позволит обидеть свое дитя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.